

Джоан ерзал на сидении, стараясь усесться поудобнее и размышляя о том, насколько проще было переносить тяжесть межзвездных путешествий в юности. Но он давно уже не подросток, стоящий на пороге возмужания. Взять хотя бы теперешний его рост - добрых метр и восемьдесят пять сантиметров. А его некогда худощавое тело теперь могло похвастаться великолепной мускулатурой. Единственным, что осталось от прежнего юноши, была копна светлых волос, все так же спадавшая ему на плечи. Волосы резко оттеняла неряшливая черная борода, покрывавшая всю линию скул и подбородка.

Джоан вновь сменил позу и бросил многозначительный взгляд на Тарсуса Валорума, комфортно устроившегося на соседнем сидении. Хотя канцлеру стукнуло уже шестьдесят, выглядел он, если не принимать во внимание легкую седину на висках, во многом так же, как при первой их встрече. Тарсус с улыбкой встретил свирепый джедайский взгляд и пожал плечами... что было самым большим извинением, когда-либо полученным Джоаном за невыносимо долгие перелеты на борту второсортного судна.

«Новый рассвет», принадлежавший к челнокам типа «Эмиссар», был кораблем практичным, но весьма далеким от понятия «роскошь». Как просто было бы Тарсусу Валоруму, бывшему Верховному канцлеру Галактической Республики, запросить себе в пользование более экстравагантный корабль: один из новых челноков типа «Сигнус-Тета», или, например, великолепный звездный крейсер «Консул», столь популярный в узких кругах дипломатов. Принимая во внимание прежнюю должность Валорума, не оставалось и малейшего сомнения, что Сенат не откажет. Но канцлер продолжал решительно настаивать, доказывая, что крохотный «Новый рассвет» с его экипажем из двух человек, шестью пассажирскими местами и гиперприводом класса шесть более чем подходит под его теперешние нужды - особенно после официальной отставки.

То был малый жест скромности и практицизма, уже многое говоривший о человеке. Долгие годы Джоан наблюдал за канцлером, как на публике, так и наедине, и чем больше он узнавал о нем, тем больше росло его уважение. Но это вовсе не значило, что тот не мог быть временами упрям (иногда непроходимо), - как в том случае, когда отверг предложение Сената о назначении к нему почетного караула для сопровождения его в дипломатических полетах.

«Отставной политик, по сути, безвреден», - возразил тогда Валорум. - «Не такая уж я важная птица, чтобы кто-то из-за меня страдал».

Джоан все так же путешествовал вместе с канцлером, но уже по собственному желанию, не по прихоти Валорума. Он знал, как важен тот для Республики. Знал он также и то, что кругом враги, которые немедля причинят канцлеру вред, допусти он промах. Несколько раз он пытался убедить Тарсуса брать в полет больше охраны, и всякий раз безуспешно. И потому, пока его упрямый друг не примет предложение о личном карауле, Джоан был обречен сопровождать его на все без исключения миссии.

- Надеюсь, лететь осталось недолго, - пробурчал Джоан, намекая на терзавший его дискомфорт.

- Можешь войти в один из своих медитативных трансов, чтобы скоротать время, - пошутил канцлер. - Ты все равно не любитель пустых бесед.

Тарсус позволял Джоану сопровождать его лишь по причине давней дружбы. Джедай состоял в охране канцлера большую часть первого четырехлетнего срока Валорума, а также весь второй срок. Теперь его официальная должность именовалась «джедай-советник», хотя Джоан никогда не позволял себе давать канцлеру хоть какие-то «советы».

Тарсус Валорум был известен всей Галактике как человек, сохранивший Республику. Проведя в Сенат закон о «Руусанской реформации», он возвестил о новой эре мира, процветания и общественного подъема. Но не достижения канцлера возвеличивали его в глазах Джоана; дело было в том, как он их достиг.

Находясь при канцлере, джедай не раз становился свидетелем подлинной силы слов и идей. Тарсус Валорум был человеком глубоких убеждений - принадлежал к той редкой породе политиков, что по-настоящему верили в собственные слова. Вооружившись твердым намерением сделать первые шаги на пути к Золотому веку Галактики, он с неустанной энергией взялся за претворение в явь мечты о заново рожденной и единой Республике. За время правления Валорума сотни миров, что откололись в минувшие века войн и беспорядков, вернулись в лоно Республики. А когда срок его подошел к концу, и настало время передать бразды правления собственной преемнице, канцлер со всем возможным тщанием позаботился о том, чтобы дать ей все необходимое для продолжения работы.

Что еще удивительнее, великое воссоединение было достигнуто с минимум кровопролития и затяжных сражений. Возложив основные надежды на послов и мирные переговоры, Валорум добился таких результатов, на какие не способны были армия и война. «Чтобы добиться мира, нужно добиться признания в сердцах и разумах народа», - однажды объяснил канцлер, вскоре после того, как Джоана назначили в его караул. Теперь, после десятилетнего наблюдения за всеми достижениями Валорума, он понимал, что слов правдивее еще не слышал.

- Приблизительное время прибытия: пять минут, - прохрипел в бортовом интеркоме голос пилота. - Приготовьтесь к посадке.

Джоан облегченно вздохнул (утрированно громко), канцлер еле слышно хихикнул. Обоим мужчинам такая рутина уже порядком приелась. Даже уйдя в отставку, Тарсус по-прежнему не мог расстаться с политикой. Он оставался ярым сторонником Республики. За те два года, что прошли после его ухода, Джоан сопровождал Валорума на пятидесяти дипломатических миссиях... Как две капли воды похожих на ту, на которой они были сейчас.

Планета Серенно была важна для Республики. Правящие на ней знатные семьи входили в число самых богатых граждан Галактики. Они не только снабжали крупными суммами денег широко известные благотворительные и политические организации, но и обладали достаточным финансовым капиталом, чтобы способствовать поддержке крупных правительственных инфраструктурных проектов.

Что еще важнее, почти неисчерпаемые ресурсы позволяли семьям финансировать и группировки, которые по их желанию могли подняться против самой Республики. Сепаратистские клики часто находили благодетелей в Караннии, Саффии и Фиярро - трех крупнейших городах Серенно.

Валорум намеревался переговорить с главами шести самых могущественных семей планеты. Он надеялся убедить их воспользоваться своим влиянием, чтобы заставить остальные семьи пресечь поток денежных вливаний в анти-республиканские группировки. Задача была не из легких, учитывая, что графское сословье Серенно не славилось особым дружелюбием к чужакам.

Чтобы упростить переговоры, визит канцлера был согласован по неофициальным каналам. Валорум однажды объяснил Джоану, что поведение многих руководителей и политиков разительно меняется, когда их действия выставляют на всеобщее обозрение. В большинстве случаев, те проявляли лишь видимость желания прислушаться к чужим словам, что Тарсус, в

частности, крайне презирал. На публике, власть имущие зачастую давали обещания, в которые сами не верили, и лишь для того, чтобы поменять свое мнение, когда к означенному вопросу угаснет общественный интерес.

И наоборот, некогда поддерживаемое предложение эти политики могли отклонить просто потому, что боялись показаться слабовольными и восприимчивыми к чужому контролю. Так было и в случае с Серенно. Если бы всем вдруг стало известно, что скоро прибудет представитель Республики, цель которого - расшевелить правящие семьи, те отказали бы Валоруму во встрече просто из принципа.

«Никогда не доверяй обещаниям, сделанным перед объективами голокамер», - частенько предупреждал канцлер. - «Если хочешь чего-то добиться, назначай встречу за закрытыми дверями и смотри человеку прямо в глаза».

- Заходим на посадку, - объявил пилот, и Джоан ощутил, как челнок чуть накренился на борт.

Согласно намеченному плану, они должны были сесть в личном космопорту графа Налжу, главы одного из шести Великих Домов Серенно и верного союзника Республики. Приземлившись в уединенном уголке семейного поместья, они возьмут лендспидер, и отправятся на заранее обговоренные встречи с представителями каждого из Великих Домов, чтобы Валорум мог изложить все свои просьбы.

Они ощутили легкий толчок от соприкосновения корабля с поверхностью и услышали шипение опускающегося трапа. Джоан, изнемогая от желания поскорее выбраться наружу и размять затекшие ноги, немедленно вскочил с сиденья.

- Прикажете сойти с корабля, Ваше превосходительство? - поинтересовался он, прибегнув к почтительному титулу, которым, не смотря на отставку, по-прежнему именовал канцлера.

Валорум встал и в очередной раз поправил наряд. Джоан, как всегда, был облачен в традиционные желтовато-коричневые одежды Ордена, тогда как на Тарсусе красовался гардероб, искусно скроенный по последней моде сереннианской знати. Одет он был в темно-синие брюки и просторную белую блузу, вручную сотканную мастеровитыми портными. На плечи Валорум набросил шелковую накидку цвета чернильной ночи - подарок графа Налжу. По кайме накидки, а также по воротнику и манжетам блузы, проходил повторяющийся узор из трех перекрещивающихся белых кругов на синем фоне: символ Дома Налжу.

Вся одежда Валорума была выполнена из самых лучших и дорогих тканей; Джоана передернуло от мысли, в какую сумму обошлась обновка. Но одежда, как-никак, являлась символом поддержки, которую граф выказывал делу экс-канцлера. Не увидев за плечами Тарсуса могущественно древнего Дома, знать попросту сочтет Валорума чужаком и простолюдином.

Джоан прекрасно знал, что Тарсус мог попросить Сенат покрыть затраты на гардероб. Однако, будучи верен собственной природе, Валорум решил заплатить за все из своего кармана.

Сойдя по трапу, они вышли на небольшую посадочную платформу, примостившуюся на самой вершине высокого каменного напластования, как колонна поднимавшегося из океана. В пятидесяти метрах возвышались горные утесы береговой линии, высотой соперничавшие с самой платформой. Утесы и платформу соединяла между собой простая дюрестиловая дорожка, ровно на середине которой можно было разглядеть широкую площадку размером пять-на-пять, снизу поддерживаемую переплетающейся фермой усиленных балок.

Ни на посадочной платформе, ни на тропе, ведущей к берегу, не наблюдалось и следа перил. Джоан знал, что их отсутствие (как и многие другие аспекты сереннианской культуры) было символично. Знатное сословие планеты издавна стремилось проявлять независимость. Перила на дорожке или платформе сочли бы за проявление слабости, за знак того, что хозяева признают свою хрупкость и смертность, - а это принизило бы положение Дома Налжу. Но легче от того не становилось. Джоан еще больше озаботился безопасностью канцлера, мысленно представив падение с пятидесяти метров в холодные воды океана.

Так как одной из целей, поставленных их визитом, было избежание фанфар и чужого внимания, встречала их лишь маленькая группа людей. Увидев на встречающих одежды, по фасону сходные с накидкой Валорума, Джоан решил, что делегация состоит из прислуги графа Налжу.

Четверо встречающих стояли тесной группой на середине платформы и ждали их, омываемые холодным океанским бризом, теребящим полы одежды и развевающим накидки. Трое из четверых были людьми - двое мужчин и одна женщина. Четвертый мужчина, щеголявший ярко-красной кожей, принадлежал к расе тви'леков; Джоан даже задумался, не считалось ли у местных богачей присутствие в домашней прислуге литана неким показателем общественного положения?

На утесе за платформой стояли еще двое слуг; рядом с ними - лендспидер, на котором гостей доставят на намеченные встречи. В отличие от ждавших на платформе, те двое были слишком далеко, чтобы можно было разглядеть хоть что-то, дающее представление об их расе или поле.

Двигатель «Нового рассвета» заглох и на смену ему пришел гроыхающий ритм прибоя, безжалостно бьющего по камню скал.

- Не слишком приятное место для посадки, - подметил Джоан, достаточно громко, чтобы Тарсус услышал его за шумом ветра и волн.

- Видишь ли, это я попросил Налжу позволить нам сесть немного поодаль, - со смехом откликнулся Тарсус. - Похоже, они не решились пройти до конца, чтобы нас встретить, - добавил он, кивнув в сторону четырех фигур на платформе.

- А вы бы пошли по такой тропе дальше, чем нужно? - спросил Джоан.

- Полагаю, что нет, - сознался канцлер; он склонил голову, чтобы спрятаться от поднимающегося ветра, и ступил на дорожку.

Мгновение помедлив, Джоан сделал то же, внезапно ощутив тревогу.

- Смотрите под ноги, - крикнул он вдогонку Валоруму. - Если оступитесь, не обещаю, что смогу вас поймать.

Но канцлер либо не услышал его, либо был слишком занят, пытаясь удержаться на дорожке.

До края платформы оставалось всего несколько метров, когда Джоана посетило сильное предчувствие: беспокойство в Силе, предупредившее его о том, что вот-вот произойдет нечто ужасное. Пока же все внимание джедая было сосредоточено на Валоруме, идущем по ненадежной тропе. Теперь он расширил свой внутренний взор и позволил Силе нарисовать четкую картину всего, что его окружало.

Четверо «слуг», ждавших на платформе, были вооружены бластерами и вибромечами. Двое,

что стояли у лендспидера - невысокий, коренастый мужчина, чьи руки и шею покрывали зеленые и пурпурные татуировки, и женщина-чисс - также были при оружии. Что еще хуже, чисс, похоже, сжимала что-то в руке.

Даже не оглядываясь, благодаря обостренному восприятию, Джоан видел стоявший на платформе «Новый рассвет». По всему краю платформы, на самом краю, он ощутил тщательно укрытую от посторонних глаз взрывчатку. Джедай понял, что чисс держит в руке детонатор.

Джоан увидел все детали происходящего буквально за долю секунды. И все же, ему не хватило бы времени, чтобы спасти «Новый рассвет» и его экипаж. Чисс щелкнула переключателем в руке и заряды, установленные под платформой, сдетонировали. Взрывы разорвали корабль, оставив в корпусе огромные дымящиеся дыры. Осколки шрапнели довершили дело, растерзав сидевших в кокпите пилота и навигатора.

Верхняя половина каменной колонны под платформой откололась от основания, забирая с собой «Новый рассвет». Корабль оторвался от выщербленного камня и с гулким хлопком упал в океан, поднимая к небу фонтаны вспененных вод; судно почти мгновенно исчезло под холодной, бело-голубой гладью.

При обрушении платформы дюрестиловая дорожка, покачнувшись, изогнулась, Валорум оступился. Призвав на помощь Силу, Джоан ринулся вперед, приземлился на живот, и с молниеносной скоростью опустил руку за край дорожки, схватив Валорума за полы накидки за секунду до того, как тот стал жертвой океана. Одной рукой джедай приподнял канцлера, и, держа за накидку, вернул его на дорожку у себя за спиной.

Джоан зажег изумрудный клинок светомеча как раз вовремя, чтобы отклонить разряд из бластера, пущенный в него женщиной на платформе, затем поднялся, чтобы один на один сойтись с нападавшими. Те замешкались при виде хорошо известного оружия, и, видимо, решили просчитать свои шансы в бою против джедая.

Заминка дала Джоану возможность еще раз оценить ситуацию. Отступить было нельзя: секция дюрестиловой дорожки, где были они с Валорумом, под нисходящим углом соединялась с платформой, где собрались враги; противоположный конец дорожки, оторванный напроць при взрыве, теперь смотрел в чистое небо. Единственный шанс на спасение: прорваться к скалам. Даже если придется пройти по трупам противников.

- Оставайтесь на месте! - крикнул он Валоруму и прыгнул высоко в воздух, приземлившись прямо на платформу.

Женщина и двое мужчин взяли за вибромечи и ринулись в атаку. Отступил только тви'лек.

Трое нападавших держали в руках оружие, покрытое кортозисом, что позволяло лезвиям мечей без видимого вреда для металла отражать удары клинка Джоана. При первом же выпаде джедай отчетливо понял, что имеет дело с превосходно тренированными оппонентами. Отразив быстрый рубящий удар одного из мужчин, направленный ему в грудь, Джоан резко обернулся, перехватив замах женщины, целившейся ему в шею. Он развернулся на месте, ударив женщину ногой в бок и оттолкнув ее в сторону, и одновременно завел руку со светомечом себе за спину, парируя мощный укол второго мужчины.

Все умение Джоана в обращении со светомечом сводилось к выпадам и блокам формы VI, также известной как Ниман, - самого сбалансированного из всех стилей ведения боя. Часто называемая «Дипломатической формой», Ниман не обладала отличительными достоинствами или недостатками. Богатая многосторонность формы VI неплохо послужила Джоану в ходе

непредсказуемых наземных столкновений на полях Руусана. Но за прошедший с той поры десяток лет он прилагал лишь малые старания, чтобы поддерживать себя в подобающей форме, вместо этого развивая дипломатические таланты. Но он по-прежнему джедай - грозный враг для любого противника.

И хоть оппоненты превышают его числом, действуют они поодиночке, не уделяя внимания согласованию атак. Женщина вновь твердо встала на ноги и ринулась в бой, но Джоан уклонился в сторону, подтолкнув ее к одному из мужчин. Та по инерции налетела на партнера, и оба кучей повалились на металл платформы.

Прекрасно зная, что двое несколько минут пролежат в обнимку, Джоан сосредоточил все внимание на оставшемся мужчине. Атакуя строем, противники вынуждали Джоана занимать оборону. Но теперь он мог сыграть по-своему. Джедай решительно схлестнулся с одиноким противником, не сдерживаясь, отчетливо понимая, что борется не столько за свою жизнь, сколько за жизнь канцлера. Клинок его танцевал и потрескивал, перемещаясь так быстро, что его нельзя было разглядеть.

Мужчина едва мог сдержать внезапный напор, из последних сил блокируя удары и отступая, пока не нащупал пятками край платформы. Отчаявшись, он неуклюже попытался нанести укол в грудь Джоана. Джедай же просто отклонил оружие и поперечным взмахом светомеча вспорол наемнику грудь.

Два оставшихся противника уже оправились от падения. Женщина безрассудно кинулась к джедаю. На сей раз Джоан, не двигаясь с места, поднырнул под широкую дугу клинка, которым та размахнулась. Резким движением левой руки он схватил женщину за запястье, одновременно перекатившись на спину и используя ее же инерцию против нее самой. Из последних сил рванув наемницу за руку, Джоан откинулся назад и уперся ей в живот ступнями согнутых ног. Он завершил прием, распрямляя колени и скидывая женщину с края платформы. Та завопила, но крик ее резко оборвался, когда она достигла водной глади и острой кромки камней.

К тому времени Джоан снова был на ногах, подготовившись к нападению последнего мужчины. Но вместо того, чтобы сойтись с джедаем один на один, неудавшийся противник развернулся и пустился наутек, помчавшись к дорожке, ведущей с платформы на берег.

Он пронесся мимо тви'лека, даже не заметив того, и внезапно остановился - тело беглеца напряглось, руки потянулись к горлу. Мужчина медленно обернулся к Джоану лицом, цепляясь за кровавую рану под самым подбородком, затем колени его подогнулись и он упал на живот.

Все случилось так быстро, что Джоан не сразу понял, в чем дело. Затем он заметил в руках тви'лека два маленьких клинка, по форме напоминавших полумесяцы. Оружие походило на миниатюрные серпы; тот, что был в левой руке, отливал серебром; клинок в правой руке обаграла кровь.

Женщина-чисс и мужчина в татуировках уже спешили к платформе, чтобы присоединиться к сражению. Но оба быстро передумали, увидев, как тви'лек перерезал горло сбежавшему сообщнику. Подсчитав свои шансы против расвирепевшего джедая и собственного напарника, который прикончит любого в случае бегства, парочка сделала единственный логичный выбор: развернулась, и помчалась обратно к спидеру. Заскочив на сиденья, наемники завели двигатель и улетели прочь, не желая принимать участия в провалившемся плане.

Перешагнув через еще подрагивающее тело мертвого подельника, тви'лек опустился в боевую стойку. Он либо не знал, либо не обратил внимания на бегство двух своих «друзей». Лекку краснокожего сепаратиста свисали с головы точно два хвоста, кончики их подергивались и извивались в предвкушении боя.

- Всегда хотел помериться силой с джедаем, - с вызовом сказал тви'лек.

Джоан и сам был не прочь подраться. Со слепящей глаз скоростью Силы он ринулся на противника, попытавшись вонзить меч прямо в тви'лекову грудь, чтобы быстро окончить сражение. Краснокожий, с почти обыденной грацией, чуть отклонился назад и повернулся в сторону, нацелив серповидные клинки в горло Джоана.

Джедай уклонился в последний момент, полностью избежав удара первого клинка, но поймав второй правым плечом. Серп впился глубоко в мышцы, и Джоан сдавленно простонал от накатившей боли.

Он быстро развернулся и увидел тви'лека в той же низкой стойке, с выставленными перед собой, подобно боксеру, серповидными клинками. На сей раз Джоан избрал более деликатный подход, понимая, что новый противник гораздо опаснее, чем три предыдущих вместе взятых.

Прибегнув к аккуратным режущим ударам и быстрым уколам, он прощупывал защиту оппонента светомечом, пытаясь понять его стиль и запомнить ритм ударов незнакомого оружия. Тви'лек с высокомерной легкостью отклонял каждый приходящий удар, чередуя руки, чтобы всегда держать один из серпов поднятым в защите.

Причудливое оружие жертвует размахом ради скорости и подвижности, понял Джоан. Он подставится под удар, если позволит тви'леку подойти слишком близко, но если держать его поодаль, то можно получить преимущество. Тви'лек, похоже, подумал точно о том же, и начал медленно наступать.

Джоан попытался оттеснить противника серией агрессивных атак, но не сумел пробить брешь в его обороне. Не смотря на все старания джедая, тви'лек всегда находил возможность подставить хотя бы один серповидный клинок, чтобы парировать его удары.

Выбившись из сил, Джоан затянул один из ударов, размахнувшись мечом всего на сантиметр выше и шире, чем требовалось, и перенес слишком много веса на ведущую ногу. Ошибка едва не стала фатальной.

Тви'лек небрежно отклонил светомеч Джоана и подступил на шаг ближе, поднырнув под режущий удар светомеча и сократив расстояние между ними до одного метра. Серп в левой руке засвистел сверху вниз, правый - низко по горизонтали. Джоан сумел отступить и избежать первой встречи с клинками, но ему не столь повезло, когда тви'лек изменил направление атаки, повторив те же движения, но только в противоположных направлениях.

Один из клинков устремился вверх, разодрав Джоану щеку и едва не лишив его глаза. Другой оставил длинный, неглубокий надрез на ребрах левой стороны груди - раны были болезненны, но не смертельны.

Противник все еще был слишком близко, чтобы можно было оттеснить его светомечом; единственное, что оставалось Джоану, это ударить тви'лека головой, со всей силы впечатав свой лоб в его лицо. Удар с мягким хрустом проломил противнику переносицу. Тви'лек, пошатываясь, отступил назад, и вновь упал в защитную стойку. Из ноздрей летана струилась кровь, темно-красные ручейки которой были заметны даже на его алой коже.

Джоан попытался вобрать в себя Силу, чтобы с ее помощью сбросить тви'лека за край платформы. Но для подобного потребовалась предельная концентрация, что на долю секунды отвлекло его внимание от боя. Противник ощутил мимолетную слабость джедая и ринулся в атаку, серпами высекая в воздухе дуги.

Джоан пришел в себя в самый последний момент; энергия, которую он собирал, исчезла без следа: пришлось снова уйти в глухую оборону, чтобы избежать смертельно опасного выпада противника. Припав низко к земле, Джоан попробовал подсечкой сбить тви'лека с ног. Тот предвидел движение и ловко подпрыгнул над ногой джедая, коленом съездив Джоану в челюсть.

Не обращая внимания на звезды перед глазами, тот откатился в сторону, чудом сохранив на плечах голову, когда серпы атаковали вновь. Он вскочил на ноги и яростно замахнулся на противника. Увернувшись от меча, тви'лек подобрался ближе, и Джоану снова пришлось отступить, чтобы пережить очередную серию быстрых, как свет, ударов.

Тви'лек ужесточил атаки, так плотно прижимаясь к Джоану, что джедаю не оставалось ничего иного, кроме как блокировать и отражать удары. Бросаясь из стороны в сторону, противник отрезал ему все пути к отступлению, и оттеснял до тех пор, пока не заставил балансировать на самом краю платформы.

Джоан знал, что ему не одолеть тви'лека. Противник был быстрее, таланты его отточены годами интенсивных тренировок. Джоан может продолжить сражаться, но исход неизбежен - он погибнет на этой платформе. Своей участи ему не избежать - и все же, он может пожертвовать собой ради спасения канцлера.

Смерти нет; есть только Сила.

Тви'лек собрался, готовясь к отчаянной контратаке, полагая, очевидно полагая, что Джоан попытается с боем прорваться с кромки платформы. Джедай отбросил оружие и обеими руками крепко вцепился в блузу противника. Клинок потух, едва меч выпал из его руки; рукоять отстучала дробь по дюрестилю платформы.

Неожиданный маневр застал тви'лека врасплох, и тот замешкался на долю секунды, прежде чем понял, что происходит, расширив в ужасе глаза. Будто обезумев, он рассек Джоану предплечья, оставив глубокие порезы в коже. Но хватка джедая не дрогнула.

И стоя на самом краю платформы, Джоан просто позволил себе упасть спиной в пустоту, забирая врага вслед за собой. Они понеслись по направлению к смертоносным камням, выдававшимся из волн в пятидесяти метрах под платформой; тви'лек закричал, а Джоан ощущал внутри безмятежность и покой.

Казалось, они падали целую вечность; Джоан целиком вручил себя в объятия Силы и мир вокруг почти прекратил движение. Сила струилась в нем, гораздо сильнее, чем когда-либо прежде. За мгновение до того, как он и тви'лек столкнулись с водой, Джоан взглянул в исполненные ужаса глаза противника и улыбнулся. Никогда прежде он не ощущал такого спокойствия, какое чувствовал сейчас.

Падение с такой высоты в океан не идет ни в какое сравнение с прыжком в бассейн; сила поверхностного натяжения водной глади ударила не слабее наковальни. При падении они слегка повернулись, и удар пришелся Джоану в правый бок. Он ощутил, как ломаются ребра, и вода поглотила его, оглушив ледяным холодом.

Джоану понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что он все еще жив. Даже без учета столкновения с камнями, падение с такой высоты должно было оказаться смертельным. И все-таки он выжил, хотя быстро погружался в неприветливые глубины океана. «Сила», - с изумлением понял он. При падении он вручил себя ее энергии; в ответ, Сила спасла ему жизнь.

До Джоана дошло, что он все еще крепко сжимает блузу тви'лека. Сквозь темную толщу воды он увидел, что голова бывшего противника повернута под неестественным углом - похоже, тот свернул себе шею, когда они ударились о твердую поверхность океана.

Разжав руки, Джоан мощными гребками устремился к поверхности. Когда его легкие уже готовы были сдаться, он вырвался из водного плена, жадно глотая ртом свежий воздух. Впереди, на расстоянии всего нескольких метров, из воды росли балки платформы. Подплыв, Джоан подтянулся, ухватил скользкий, мокрый дюрстил почти полностью онемевшими в ледяной воде руками, и начал медленно и долго подниматься вверх.

Из порезов на предплечьях обильно сочилась кровь. Но раны, хоть и были глубокими, не затронули нервных окончаний или сухожилий, и при подъеме по балкам руки действовали вполне исправно.

Преодолев половину пути, он остановился передохнуть, мелко подрагивая на холодном ветру. Кто-то назвал его по имени; подняв голову, Джоан увидел канцлера Валорума. Приберегая дыхание на остаток пути, джедай лишь коротко махнул рукой.

В полуметре от поверхности платформы Валорум перегнулся через край и схватил Джоана за руку. Канцлер помог обессиленному джедаю взобраться вверх и твердо обосноваться на платформе. Джоан попробовал встать, но ноги не слушались. Все, что он смог сделать, это перевернуться на спину и упереть взгляд в небо, часто и тяжело хватая ртом воздух в попытке восстановить дыхание.

- Ты спас мне жизнь, - сказал канцлер, присев рядом и ожидая, когда джедай придет в себя после схватки. - Мне никогда не отплатить тебе сполна, но если есть что-то, чего ты хочешь, проси.

- Только одно, - пропыхтел Джоан, не в силах даже присесть. - Найми себе гребаную охрану.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718337>